

Черное пальто ниспадало чуть выше колен, под ним была белая рубашка и бордовый жилет, подчеркивающий стройную талию.

Он небрежно засунул одну руку в косой карман брюк, а на его красивом лице лишь левый глаз был украшен круглыми очками, от которых свисала тонкая золотая цепочка, касаясь виска.

Фелиф застыл, наблюдая, как тот медленно направляется в сторону секции алхимиков. Его уши и щеки внезапно покраснели, и он толкнул сидящего рядом человека.

— Что ты делаешь?!

Инк подумал, что тот хочет устроить скандал.

Фелиф грубым голосом произнес:

— Это... это лорд Десиния?!

Инк взглянул и кивнул:

— Именно он.

Он заметил, что Фелиф, не отрывая глаз, смотрит на лорда Десинию и не отвечает, не понимая, что с ним происходит. Только собирался отвернуться, как услышал слова Фелифа.

— Ты прав!

— Раньше я был слишком узколобым. Мне нужно еще подумать, стоит ли принимать приглашение Торговой палаты Эда. После окончания обмена опытом мы, возможно, сможем подробно обсудить это...

Инк был озадачен. Кто вообще хочет с тобой обсуждать?!

В этот момент Ся Цзои занял место неподалеку от мастера алхимии Чибмана Нортона.

Он тихо сказал стоящим позади Юдиту и Фернанди:

— Позже подсчитайте, сколько алхимиков и врачей пришло на этот обмен опытом...

— После окончания мероприятия обратите особое внимание на таланты, которых хочет заполучить Торговая палата Эда...

— Слушаюсь, лорд, — тихо ответили оба.

Аукционный зал был заполнен людьми.

Ся Цзои откинулся на спинку кресла, наблюдая, как остальные медленно входят и занимают свои места.

Он скрестил ноги, а его правая рука в полуперчатке небрежно лежала на колене. Через некоторое время он почувствовал, что чей-то взгляд постоянно устремлен на него, и, следуя этому ощущению, посмотрел в ту сторону.

Ся Цзои заметил, что на него смотрит высокий мужчина, сидящий также в секции алхимиков.

У мужчины были растрепанные темно-каштановые волосы, а его карие глаза, встретившись с взглядом Ся Цзои, вдруг забегали, и он резко отвернулся в другую сторону.

Ся Цзои был слегка озадачен, но не придавал этому большого значения.

Позже, когда он выйдет на сцену, он узнает, кто этот мужчина.

А молодые алхимики, сидящие в первых рядах, — это, скорее всего, те самые известные личности из Ассоциации алхимиков.

Ся Цзои уже начал строить догадки о его личности.

Затем он перевел взгляд на Чибмана Нортона, который, можно сказать, был лидером в Ассоциации алхимиков, и неожиданно встретился с его взглядом.

Мастер алхимии серьезно кивнул ему.

Ся Цзои ответил на приветствие.

После того как Чибман Нортона снова отвернулся, он тихо сказал стоящему позади Юдиту:

— Запиши Чибмана Нортона в блокнот и отметь его как важного. Позже пусть Валк подробно узнает, где он живет...

Тут он сделал паузу и продолжил:

— Если он не согласится, используй силу, но обязательно скажи Валку действовать осторожно.

— Слушаюсь, лорд, — тихо ответил Юдит.

Юдит, казалось, понял смысл этих загадочных слов Ся Цзои, и даже стоящий рядом Фернанди не выразил удивления.

Потому что прошлой ночью Ся Цзои вызвал их в свою комнату и провел небольшое совещание.

— На этом обмене опытом между алхимиками и врачами я участвую как алхимик и собираюсь продемонстрировать свои последние исследования.

Но мой статус — дворянин, и я также хочу привлечь таланты в свои владения.

Остальные, кто также хочет привлечь таланты, — мои конкуренты.

Раз уж это конкуренция, то не стоит церемониться, особенно с такими, как Торговая палата Эда и маркиз Гэри, с которыми у меня есть серьезные разногласия.

Ся Цзои собирается забрать всех талантов, на которых они положили глаз.

Для этого он специально попросил Юдита подготовить пустой блокнот, чтобы записывать людей, которых он отметит на обмене опытом, а затем это станет задачей Фернанди и Валка...

— С теми, кто действительно талантлив, нужно действовать убеждением и эмоциями.

Если разум и эмоции не сработают, придется использовать силу.

Ся Цзои очнулся от своих мыслей и незаметно окинул взглядом всех, сидящих в секции дворян, включая Орвилла, Арчибальда, Гэну, трех принцев империи...

В его голове уже начали формироваться планы.

Через некоторое время, когда двери аукционного зала закрылись, и ведущий поднялся на сцену, это означало, что обмен опытом официально начался.

Это была эпоха, не богатая культурным наследием.

Культурная пустыня проявлялась повсюду. Даже если какая-то земля получала дождь и постепенно превращалась в мелкий пруд, вокруг все еще оставались потрескавшиеся сухие участки, и вода не могла проникнуть дальше... Культура не могла передаваться.

Постепенно даже бывший пруд в конце концов исчезал.

Культура и исследования алхимиков были подобны пирамиде — чем выше, тем сложнее.

Алхимические школы были разделены и враждовали друг с другом.

Не говоря уже о вражде, многие просто недолго любили друг друга.

А чтобы стать независимым алхимиком, сначала нужно было пройти путь ученика, терпеливо перенося все трудности. Даже став алхимиком, это не означало, что ты добьешься успеха — деньги, инструменты, передовое мышление и многое другое были необходимы.

Иначе как продолжать исследования...

И это касалось только алхимиков из простого народа.

Дворянам стать алхимиками было проще, и у них были деньги и инструменты, но алхимия требовала слишком много золотых монет.

А проведение некоторых опасных экспериментов без защитных мер могло привести к повреждениям кожи или тела.

Например, кожа могла стать желтой и грубой из-за экспериментов...

Для дворян это было неприемлемо.

Самое главное — когда бесконечные золотые монеты исчезали из-за увлечения алхимией, но не приносили никаких ощутимых результатов, для дворян потеря денег была важнее всего.

И, конечно, простолюдины и рабы, жившие под властью таких дворян, подвергались еще более жестокой эксплуатации...

Алхимия в некотором смысле не была прекрасной.

Многие бросали это дело на полпути, что приводило к тому, что на вершине пирамиды оставалось очень мало талантов.

Поэтому такие алхимики, как Ся Цзои Десиния, которые не только обладали завидным статусом и положением, но и добились значительных успехов в алхимии, были редкостью.

В молодом возрасте он уже управлял Торговой палатой «Терновник», которая приносила постоянный доход, а затем разработал множество заметных проектов, приносящих огромные суммы золотых монет...

Один только белый сахар — производство сахара из свеклы.

Обычная свекла.

Раньше ее использовали для приготовления супов или нарезали и смешивали с другими овощами. Даже этот овощ был исключен из меню некоторых дворян, считаясь едой для рабов или скота.

Кто бы мог подумать, что из свеклы можно делать сахар, причем сырье легко доступно, а процесс производства не слишком сложен...

То, чем владел Десиния, вызывало зависть.

А владения Десиния были самым необычным местом на Западном континенте.

Для хищников это было как кусочек меда, источающий сладкий аромат, и каждый хотел ухватить его.

Если бы не то, что Ся Цзои первым развил армию в своих владениях, активно набирая простолюдинов и рабов в солдаты, совершенствуя военную систему, превращая обычную кавалерию в пехоту...

Если бы не постепенно выстроенная сплоченность и военная мощь.

— Набор в армию, создание тренировочных лагерей, четкая система продвижения по службе, основанная на личных заслугах... Даже рабы могли освободиться, если проявляли заслуги.

Самым ярким примером для рабов во всех уголках был Майк Эндрю, ставший одним из четырех командиров Черно-белой кавалерии.

Он когда-то был рабом.

Если бы не Черно-белая кавалерия как опора, то, вероятно, каждый захотел бы откусить кусочек от «лакомого куска» владений Десиния.

Поэтому было бы странно, если бы Ся Цзои Десиния не вызывал зависти и ненависти. Некоторые сомневались в его алхимических экспериментах и злословили за его спиной.

Ся Цзои никогда не обращал внимания на слухи о себе.

<http://bllate.org/book/15517/1397091>